

МЕЧТА КАЙЫР

В широких коридорах было пустынно, а из-за дверей классов доносились звуки рояля, скрипки, волторны, слышался густой бас, звучало нежное сопрано. Неожиданно в эту симфонию звуков ворвалась мелодия «Киргизский вальс». Она все ширилась и росла, а девичий голос, исполняющий ее, звучал выразительно и страстно.

Через слегка приоткрытую дверь можно было увидеть стоявшую у рояля невысокую стройную девушку со смуглым лицом. Это она принесла от седых вершин Тянь-Шаня в стены Московской консерватории ставшую популярной в Киргизии музыкальную мелодию.

Кайыр Сартбаева, так звали юную певицу, узнав, что мы из Киргизии, очень обрадовалась и забросала нас вопросами. Ее интересовало буквально все: и какая погода во Фрунзе, и что поет Сайра Кииизбаева, и какие спектакли идут в театре оперы и балета. Затем Кайыр стала рассказывать о себе.

— А знаете, — перебила девушку ее педагог Виктория Федоровна Рождественская, — какие были первые слова Кайыр, когда она пришла в класс, и я попросила ее что-нибудь спеть? — «Не умею».

Слушая рассказ Виктории Федоровны, девушка смеется. Но в то время ей было не до смеха. Никогда не мечтала Кайыр стать артисткой, хотя с детства очень любила петь. Ей хотелось стать учительницей и, закончив десятилетку, она подала заявление в Киргизский университет. Успешно сдав экзамены, Сартбаева была зачислена на биологический факультет. Но тут судьба ее повернулась совершенно неожиданно. На студенческих смотрах самодеятельности обратили внимание на маленькую студентку с красивым, сильным голосом и направили ее на учебу в Московскую консерваторию.

— После первых уроков, — вспоминает Виктория Федоровна, — пошла я в деканат и сказала, что заниматься с Сартбаевой не могу. Мы с ней не могли понять друг друга, она ведь совсем плохо говорила по-русски.

Но в классе Рождественскую ждала грустная, расстроенная Кайыр.

— Другого учителя не хочу, лучше домой уеду, — дрожащим голосом заявила девушка, и тут же расплакалась. Сердце Виктории Федоровны не выдержало, и она сдалась.

Начались дни такой напряженной, упорной учебы, что девушка порой забывала забежать в столовую. Напрасно подружки звали ее в кино. Перед Кайыр стояла главная задача: научиться владеть русским языком, чтобы понимать все, что говорилось на лекциях, занятиях по специальности. С учебником русского языка она не расставалась ни на минуту и даже по старой школьной примете, на ночь ложила его себе под подушку.

Концерты и лекции, музеи и выставки стали верными помощниками Кайыр в приобщении ее к несметным сокровищам мировой культуры. Казалось, что навстречу всему прекрасному широко открылись не только ее глаза, но и уши, и сердце. Музыку она впитывала в себя как губка. Тут не нужны были ни словари, ни переводчики: язык нот был понятен ей без слов, хоть она еще не различала, где Шопен, а где Бетховен.

Чуткий и внимательный человек, Виктория Федоровна Рождественская очень хорошо понимала внутреннее состояние своей новой ученицы и помогала ей, как могла. Часто, отпустив всех остальных, она усаживала Кайыр рядом с собой, рассказывала о годах своего учения, играла ей Чайковского,

Рахматинова, Моцарта, открывала содержание того или иного произведения. Эти беседы, пожалуй, оставляли в душе девушки не менее глубокий след, чем лекции и концерты.

Время шло. Настал день, когда В. Рождественская положила перед Кайыр романс Чайковского. Так начала Кайыр Сартбаева, дочь чабана из дальнего Карабулака, свой путь в искусство.

Сейчас Виктория Федоровна с гордостью смотрит на свою ученицу.

— Ребенок, который достался тебе тяжело, всегда дороже остальных, — образно говорит она. — К тому же за годы своей работы я не встречала более старательной, трудолюбивой, добросовестной ученицы.

...Девушка довольна приветом из родной Киргизии. Чем она может порадовать земляков? Конечно, пением. Романс «То было ранне весной» и aria Татьяны, затем Моцарт и Верди, Молдабасанов и Дунайевский. Голос у Кайыр выразительный и сочный. В маленькой классной комнате ему тесно, он рвется на широкий простор. И это время не за горами. С нетерпением ждет окончания учебы Кайыр, хоть ей и очень жаль расставаться с Викторией Федоровной и другими педагогами, с консерваторией.

Смотришь на юную солистку и думаешь: ведь только в нашей стране, в наше замечательное время судьба простой киргизской девушки могла стать такой счастливой и радостной. Кайыр Сартбаева мечтает в недалеком будущем со сцен киргизских театров дарить родному народу искры своего таланта. И ее мечта скоро станет явью!

А. ПОЛЯКОВ.

г. Москва.